

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОМПЛЕМЕНТАРНОМ ОБЩЕНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Казикина Валентина Петровна
К.филол.н., доцент, Магнитогорский
государственный Технический
университет им. Г.И. Носова

GENDER DIFFERENCES IN INTERPERSONAL COMPLIMENTARY COMMUNICATION IN ENGLISH SPEAKING LINGUOCULTURE

V. Kazikina

Annotation

The paper focuses upon gender differences in communication and the frequently occurring lack of mutual understanding as a result of different views on efficient verbal interaction. The cultural approach is considered to be the most effective in explaining the gender differences in speech: boys' and girls' and subsequently adult males' and females ways of life are different subcultures determining speech differences.

Keywords: complementary communication, gender, linguoculture, sociolinguistic, subculture, interactive strategies, word manipulation methods, differential criteria of gender differences evaluation.

Аннотация

В статье рассматривается проблема гендерных различий в речи и часто возникающем в результате этого отсутствии взаимопонимания между мужчиной и женщиной вследствие разных взглядов на конструктивное общение. Наиболее эффективное объяснение гендерных различий в речи дается с позиций культурологического подхода, рассматривающего уклад жизни как мальчиков и девочек, так и взрослых мужчин и женщин в качестве разных субкультур.

Ключевые слова:

Комплементарное общение, гендер, лингвокультура, социолингвистическая субкультура, интерактивные стратегии и методы манипулирования словами, дифференциальные критерии оценки гендерных различий.

Как известно, наиболее популярной моделью межличностных взаимоотношений является круговая модель (interpersonal circumplex model), предложенная американским психотерапевтом Т. Лири [7] и модифицированная в многочисленных работах его последователей. "Межличностный круг" имеет два базовых измерения: вертикальное – доминирование и горизонтальное – аффилиация и четыре квадранта – враждебно-доминантный, дружественно-доминантный, дружественно-покорный и враждебно-покорный. Кроме того, применяются и более дифференцированные оценки: квадранты и октанты [8].

В дальнейшем был сформулирован принцип комплементарности (interpersonal complementarity), предполагающий, что действия личности А вызывают соответствующие ответные реакции личности В как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Например, дружественно-доминантное поведение одного человека предполагает дружественно-покорный ответ другого [5]. В ряде исследований обнаружены взаимосвязи между комплементарностью стилей общения и удовлетворенностью взаимоотношениями [2]. Феномен комплементарности нашел свое подтверждение и в серии лабораторных экспериментов по изучению ситуативной компле-

ментарности (act-by-act behavioral complementarity) [11].

Учитывая многочисленные доказательства тесной связи комплементарности общения с удовлетворенностью взаимоотношениями в диаде, мы выдвинули предположение о том, что существуют гендерные обусловленности различия комплементарного общения. Наше предположение подтверждается тем, что американские ученые доказали, что мальчики и девочки усваивают совершенно разные речевые стратегии уже в возрасте до пяти лет [6]. Исследования проводились в рамках американской культуры, и сами исследователи были немало удивлены полученным результатом, так как справедливо считали общение между мужчиной и женщиной неотъемлемой частью демократичных отношений в социуме и поначалу не задумывались о возможном неравноправии подобного общения.

Американский психолог и лингвист А. Хаас убедительно продемонстрировала наличие отчетливо выраженных гендерных различий в речи младших школьников и впервые сформулировала две полярно противоположные установки, которыми руководствуются дети: мальчики стремятся к максимальной информативности и пря-

молинейности в выражении, в то время как в речи девочек явно присутствуют уступчивость и соглашательство [4].

Данные установки служат прекрасным обоснованием всех упоминаемых в лингвистических источниках [6] гендерных различий в речи, среди которых можно перечислить следующие главные особенности общения в смешанных (по гендерному признаку) группах:

Таблица 1.
Различия в комплементарном общении мужчин и женщин.

Мужчины	Женщины
1. постоянно прерывают собеседника (как мужчину, так и женщину);	1. преимущественно задают вопросы мужчине;
2. склонны подвергать сомнению (в вербальном выражении) высказывания участников беседы;	2. активно стимулируют беседу высказываниями, требующими комментария собеседника;
3. часто либо полностью игнорируют комментарии собеседника, либо применяют стратегию оттягивания ответа;	3. реагируют на высказывания способом поддакивания (даже в случае несогласия);
4. направляют ход беседы (предлагают новые темы, активно развивают обсуждаемые темы);	4. выражают молчаливый протест против напора собеседника;
5. безапелляционно выражают собственное мнение, навязывают решение проблемы.	5. признают присутствие собеседника посредством употребления местоимений "вы, мы".

Как известно, предлагаются всевозможные объяснения упомянутых различий; самым весомым аргументом представляется неоспоримое утверждение – как лингвистов-мужчин, так и лингвистов-женщин – о том, что мужчины занимают доминирующее положение в обществе, и поэтому принимают на себя доминантную роль в разговоре, что особенно явно проявляется в разговоре с женщинами. Роль женщины в социуме (следовательно, и в беседе тоже) – поддерживать власть мужчины [12]. Таким образом, в качестве объяснения принимается существующий порядок в обществе: женщине предписана второстепенная роль, и попытки занять контролирующую позицию неприемлемы и будут подвергнуты порицанию обществом.

Р. Лакофф [6] предлагает психологическое объяснение гендерного неравенства в общении: в женщине изначально культивируется леди, в том числе и в манере речи, поэтому взрослые женщины во всем ведут себя так, чтобы казаться изысканными и утонченными, а это несовместимо с принятием агрессивной (а значит, контролирующей) роли в разговоре. По мнению Р. Лакоффа, быть одновременно взрослой и женщиной – невыполнимая

задача, то есть женщина всегда должна оставаться немножко ребенком, чтобы быть правильно воспринятой в обществе.

Наиболее плодотворной в данном контексте, на наш взгляд, является попытка аргументировать гендерные различия в общении принадлежностью к разным социолингвистическим субкультурам: мужчины и женщины в раннем детстве усваивают концептуально разные правила поддержания дружеского разговора и усваивают разные интерактивные стратегии и методы манипулирования словами.

Речь справедливо рассматривается в качестве обрамления различных социально-психологических ситуаций, которые в результате приводят к возникновению разных жанров речи с использованием разных видов аргументации [9]. В данной связи уместно прокомментировать феномен "серьезного и интеллектуального разговора" применительно к мужчинам и к женщинам: для мужчин это, бесспорно, разговор на философские, политические или экономические темы, для женщин – на темы, связанные с культурными и семейными проблемами, здоровьем, модой, воспитанием детей. Мужчины, главным образом, оттачивают свое речевое искусство в публичных полемиках на "серьезные" темы, женщины практически обречены на приватные разговоры в узком кругу, где ценится умение угадывать некий важный скрытый за словами смысл, способность выведывания необходимой информации вопросами, заданными как бы вскользь и невзначай, то есть талант использования того, что называют женской интуицией.

Неизбежным выводом из вышесказанного является то, что в общении между мужчиной и женщиной, на первый взгляд принадлежащих к одному и тому же социально-культурному сообществу, кроется глубинный и зачастую неразрешимый конфликт, в результате которого происходит неадекватная интерпретация речевого смысла и, как следствие этого, полное или частичное непонимание сторон.

В качестве конкретного примера подобного непонимания достаточно привести применение такой интерактивной стратегии, как вербальное и невербальное поддакивание, или "тактика минимального ответа" (кивок головы, различные "лингвистические шумы" в форме междометий или мычания, употребляемые как реакция на услышанное). По утверждению лингвистов, проводивших специальное исследование, минимальные ответы такого типа имеют разный смысл у женщин и у мужчин: женщины как бы говорят "Я вас слушаю, пожалуйста, продолжайте", в то время как у мужчин это приравнивается к согласию с собеседником или, как минимум, является признаком непонимания того, о чем говорится [9, с. 166]. При этом женщины поддакивают гораздо чаще (в 1,5–2 раза), чем мужчины. Нетрудно догадаться, какого рода непонима-

ние между собеседниками может возникнуть в результате неверной интерпретации подобной речевой тактики.

По мнению некоторых исследователей гендерной проблематики, причины различий мужской и женской речи коренятся в особенностях детского общения, определяемых укладом жизни мальчиков и девочек, главным элементом которой является игра.

В комплементарном общении мужчин и женщин, могут возникать всякого рода "осечки", не способствующие взаимопониманию собеседников. Помимо упомянутой тактики минимального ответа, различия могут затрагивать и область вопроса, являющегося главным стимулом любой беседы. Как известно, женщины задают вопросы чаще, чем мужчины. Для женщины вопрос служит средством стимулирования беседы, что навеивает ассоциации с поддержанием огня в очаге (женщина – хранительница огня). Мужчины же задают вопросы единственно с целью извлечения информации.

Существуют также две противоположные стратегии реагирования на услышанное, которые находят подтверждение в мужском и в женском вариантах общения: женщины никогда не оставляют без внимания высказывания собеседника и строят свой ответ с учетом предыдущей реплики, в то время как мужчины имеют привычку никак не реагировать на утверждения партнера, зачастую совершенно их игнорируя.

Непосредственно с проявляющимися в речи гендерными различиями связано и понятие так называемой "агрессивности" в ведении беседы (частые перебивы, резкая смена темы разговора и т. д.), которая, прежде всего, характеризует речевое поведение мужчин и является выражением желания навязать свою волю и показать превосходство. В беседе с участием женщины мужчины иногда и не пытаются смягчить тон, следуя привычкам общения "с равными себе", не учитывая того, что женщина воспринимает вербальную агрессивность как нечто, направленное против нее лично и, следовательно, сугубонегативное и деструктивное. И наконец, мужчины, сталкиваясь с проблемами любого рода, видят свою задачу в их немедленном решении посредством экспертного совета со своей стороны; женщины же чаще всего иначе смотрят на трудности и, главным образом, соперничают партнеру, предлагая вербальное утешение без каких-либо радикальных мер.

Вышесказанное свидетельствует об огромном интересе исследователей – антропологов, психологов, этнографов и, безусловно, лингвистов – к гендерной проблематике, находящей свое выражение на всех уровнях человеческого взаимодействия.

Британский антрополог Кейт Фокс посвятила главу своей книги "Watching the English: The Hidden Rules of

English Behaviour" описанию результатов исследования того, как сплетничают мужчины и женщины в Англии (название главы – "Sex Differences in English Gossip Rules"). Наблюдения К. Фокс свидетельствуют о том, что вопреки распространенному мифу о том, что в то время как мужчины решают мировые проблемы, женщины сплетничают на кухне, мужчины пустословят не меньше женщин: подсчитано, что 55 % времени в разговорах мужчин отводится на "несерьезные" темы, граничащие с болтовней (в противовес 67 % времени разговоров женщин). С особым рвением мужчины обсуждают "высокие материи" (политику, экономические и финансовые проблемы) в присутствии женщин (20 % времени); в мужском же кругу разговорам на серьезные темы уделяется всего 5 % времени. Изучение содержательного плана разговоров мужчин показывает, что 2/3 времени разговоров на "менее серьезные" темы отводится рассказам о себе, в то время как женщины посвящают этому лишь одну треть времени [3]. При этом мужчины отрицают свое пристрастие к пустым разговорам, а женщины охотно признают.

Более того, то, что женщины честно называют сплетнями, мужчины квалифицируют как обмен информацией, т. е. пытаются придать болтовне форму серьезного разговора. Исследование К. Фокс обнаружило, что существует три дифференциальных критерия оценки гендерных различий разговоров на несерьезные темы, первый из которых имеет непосредственное отношение к фонетическому плану высказывания:

1. правило особого тона голоса;
2. правило детализации;
3. правило обратной связи.

Первый критерий предполагает использование особого тембра голоса, например в рассказе о сенсационных событиях, непривычно высокого, оживленного голоса, убыстренного темпа, свидетельствующих об энтузиазме рассказчика и т. п. Всеми этими средствами успешно пользуются женщины, то есть придают сплетне соответствующее звучание. Мужчины повествуют о сенсации своим обычным голосом, не проявляя особых эмоций, так что в понимании женщин "это даже не похоже на сплетню".

Правило детализации применительно к женщинам признает важность наличия "мелочей" в передаче сплетен (рассуждения о причинах, история вопроса и т. п.), в то время как мужчины считают подобные детали не заслуживающими внимания.

Правило обратной связи подчеркивает непереносимое наличие благодарного слушателя, который с энтузиазмом воспринимает рассказ (как это всегда делают женщины); проявление удивления, своевременные реплики, свидетельствующие о вовлеченности – это просто дань вежливости и непереносимые атрибуты общения. Мужчины,

напротив, сознательно демонстрируют сдержанность в выражении удивления, стараются не показать шокированности.

К. Фокс подчеркивает универсальный характер приведенных критериев и настаивает на их распространении на другие культурные сообщества.

Диаметрально противоположные по гендерному принципу речевые стратегии характеризуют и контактоустанавливающий разговор (Bonding Talk, как называет его К. Фокс). Чисто женская стратегия разговора предполагает использование взаимных комплиментов и сопутствующих самоуничижительных высказываний в ответ на комплимент, проникнутых отчетливой самоиронией. Неподчинение данному правилу либо рассматривается как инаковость (принадлежность к иной культуре, статус ино-

странки), либо интерпретируется как проявление недружелюбия или заносчивости. Разговор между мужчинами регламентируется "этикетом мачо", главным лозунгом которого является "мое лучше, чем ваше". На протяжении всего разговора имеет место непрекращающаяся критика собеседника и восхваление самого себя. В ответ на высказывания партнера часто слышатся фырканье, оскорбления, ругательства. Напускные эмоции, искренность, энтузиазм недопустимы – во избежание того, чтобы вас сочли чересчур сентиментальным, а значит, женоподобным [3]. Примечательно то, что молодые женщины из различных социальных групп – и не только в современной Британии – начинают усваивать мужские формы поведения и, как результат, стратегии ведения беседы (возникает ассоциация с тем, что "девочки охотно играют в мужские игры"). Подобная "смена тактики" не может не отразиться и на фонетической стороне речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева Т. В. И снова о гендере: он говорит, она говорит... / Т. В. Медведева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 2012. – С. 113 – 121
2. Dyer D. C., Horowitz L. W. When do opposites attract? Interpersonal complementarity versus similarity // Journal of personality and social psychology. 1997. Vol. 72. P. 592–603.
3. Fox, K. Watching the English: the Hidden Rules of English Behaviour. –London: Hodder, 2004. – 424 p.
4. Haas, A. The Acquisition of Genderlect // Language, Sex and Gender / J. Orasnu, M. Slater, eds. – New York Academy of Sciences, 1979. – P. 101–113.
5. Kiesler D. J., Schmidt J. A. The impact message inventory ? circumplex (IMI-C) Manual, 2006.
6. Lakoff, R. Language and Women's Place. – New York: Harper & Row, 1975. – 365 p.
7. Leary T. Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation. New York: Ronald Press Company, 1957. 518 p.
8. Locke K. D. Circumplex measures of interpersonal constructs // Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment and therapeutic interventions / Ed. by L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, 2011. P. 313–324.
9. Maltz, D., Borker, R. Male–Female Miscommunication // A Cultural Approach to Interpersonal Communication / L. Monaghan, J. Goodman, eds. – London: Blackwell Publishing, 2007. – P. 161–178.
10. Markey P. M., Funder D. C. & Ozer D. J. Complementarity of interpersonal behaviors in dyadic interactions // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 1082?1090.
11. Tracey T. J. An examination of the complementarity of interpersonal behavior // Journal of personality and social psychology. 1997. Vol. 67. P. 864?878.
12. West, C., Zimmerman, D. Women's Place in Everyday Talk. – Social Problems 24 (5), 1977. – P. 521–529.

© В.П. Казикина, (valentinapetrovna.kazikina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Магнитогорский государственный Технический университет им. Г.И. Носова